

Жюль Верн

Черная Индия

Жюль Верн
Черная Индия

«Public Domain»

1877

Верн Ж. Г.

Черная Индия / Ж. Г. Верн — «Public Domain», 1877

Произведение дается в дореформенном алфавите. «Джемс Старр былъ человекъ крѣпкаго сложенія, и, несмотря на его 55 лѣтъ, никто не далъ бы ему болѣе сорока. Онъ происходилъ изъ стариннаго шотландскаго рода и былъ однимъ изъ самыхъ видныхъ жителей Эдинбурга. Его труды приносили честь почтенному сословію шотландскихъ инженеровъ, которые добываютъ каменный уголь изъ богатой имъ почвы Соединенныхъ Королевствъ, въ Кардифъ, Ньюкэстлѣ и нижнихъ графствахъ Шотландіи. Но особенно имя Старра пользовалось общимъ уваженіемъ въ глубинѣ тѣхъ таинственныхъ копей Аберфойля, которыя находятся по сосѣдству съ рудниками въ Аллоа и занимаютъ значительную часть графства Стирлингъ. Тутъ, въ этихъ копияхъ, прошла почти вся его жизнь. Кромѣ того, Джемсъ Старръ принималъ участіе въ «Обществѣ шотландскихъ антикваріевъ» и даже былъ его президентомъ. Онъ считался также въ числѣ наиболѣе дѣятельныхъ членовъ «Королевскаго Института», и въ «Эдинбургскомъ Обозрѣніи»¹ часто появлялись замѣчательныя статьи, подписанныя его именемъ. Отсюда видно, что онъ былъ однимъ изъ тѣхъ ученыхъ практиковъ, которымъ Англія обязана своимъ благосостояніемъ. Вообще онъ занималъ очень видное положеніе въ старой шотландской столицѣ, которая во всѣхъ отношеніяхъ заслуживала названія «Сѣверныхъ Аѳинъ». Извѣстно, что англичане всей совокупности своихъ обширныхъ каменноугольныхъ копей дали очень мѣткое названіе. Они весьма справедливо называютъ ихъ «Черною Индіей», и эта Индія, можетъ-быть, болѣе, чѣмъ восточная Индія, содѣйствовала возрастанію изумительнаго богатства Соединенныхъ Королевствъ. Дѣйствительно, тутъ и день и ночь массы углекоповъ трудятся надъ добываніемъ изъ британской почвы каменнаго угля, этого драгоцѣннаго топлива, являющагося положительно необходимою въ промышленной странѣ...»

© Верн Ж. Г., 1877
© Public Domain, 1877

Содержание

Глава I	7
Глава II	11
Глава III	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Жюль Вернъ Черная Индія

Романъ.

Типографія высочайшеутвержд. Т-ва И. Д. Сытина.

МОСКВА.— 1898.

* * *

Глава I

Два противорѣчивыхъ письма

*«Мистеръ Дж. Р. Старру, инженеру,
30, Кэнонгэйтъ.
Эдинбургъ.*

Если мистеръ Джемсъ Старръ пожелаетъ отправиться завтра въ Аберфойль, въ каменноугольную копъ Дошаръ, въ жакету Яроу, то ему будетъ сдѣлано интересное для него сообщеніе.

Мистера Джемса Старра весь завтрашній день на станціи «Каллендеръ» будетъ ждать Гарри Фордъ, сынъ бывшаго старосты углекоповъ Симона Форда.

Мистера Старра просятъ никому не сообщать объ этомъ приглашеніи».

Таково было содержаніе письма, которое Джемсъ Старръ получилъ съ первой почтой 3-го декабря 18... года. На письмѣ былъ штемпель почтового отдѣленія въ Аберфойлѣ, находящемся въ графствѣ Стирлингъ, въ Шотландіи.

Любопытство инженера было сильно затронуто. Ему даже и на умъ не пришло, что письмо могло быть мистификаціей. Онъ давно зналъ Симона Форда, одного изъ бывшихъ надсмотрщиковъ за работами въ копияхъ Аберфойля; Джемсъ Старръ въ продолженіе цѣлыхъ 20-ти лѣтъ былъ директоромъ этихъ самыхъ копей, или, какъ говорятъ въ англійскихъ копияхъ, viewer'омъ.

Джемсъ Старръ былъ человѣкъ крѣпкаго сложенія, и, несмотря на его 55 лѣтъ, никто не далъ бы ему болѣе сорока. Онъ происходилъ изъ стариннаго шотландскаго рода и былъ однимъ изъ самыхъ видныхъ жителей Эдинбурга. Его труды приносили честь почтенному сословію шотландскихъ инженеровъ, которые добываютъ каменный уголь изъ богатой имъ почвы Соединенныхъ Королевствъ, въ Кардифъ, Ньюкэстлѣ и нижнихъ графствахъ Шотландіи. Но особенно имя Старра пользовалось общимъ уваженіемъ въ глубинѣ тѣхъ таинственныхъ копей Аберфойля, которыя находятся по сосѣдству съ рудниками въ Аллоа и занимаютъ значительную часть графства Стирлингъ. Тутъ, въ этихъ копияхъ, прошла почти вся его жизнь. Кромѣ того, Джемсъ Старръ принималъ участіе въ «Обществѣ шотландскихъ антикваріевъ» и даже былъ его президентомъ. Онъ считался также въ числѣ наиболѣе дѣятельныхъ членовъ «Королевскаго Института», и въ «Эдинбургскомъ Обзорѣніи»¹ часто появлялись замѣчательныя статьи, подписанныя его именемъ. Отсюда видно, что онъ былъ однимъ изъ тѣхъ ученыхъ практиковъ, которымъ Англія обязана своимъ благосостояніемъ. Вообще онъ занималъ очень видное положеніе въ старой шотландской столицѣ, которая во всѣхъ отношеніяхъ заслуживала названія «Сѣверныхъ Аѳинъ».

Извѣстно, что англичане всей совокупности своихъ обширныхъ каменноугольныхъ копей дали очень мѣткое названіе. Они весьма справедливо называютъ ихъ «Черною Индіей», и эта Индія, можетъ-быть, болѣе, чѣмъ восточная Индія, содѣйствовала возрастанію изумительнаго богатства Соединенныхъ Королевствъ. Дѣйствительно, тутъ и день и ночь массы углекоповъ трудятся надъ добываніемъ изъ британской почвы каменнаго угля, этого драгоценнаго топлива, являющагося положительно необходимостью въ промышленной странѣ.

Въ эту эпоху было еще очень далеко до того времени, когда, согласно предсказаніямъ специалистовъ, запасъ угля на всемъ земномъ шарѣ долженъ будетъ истощиться. Недостатка въ этомъ минералѣ нечего было еще опасаться, и во всѣхъ концахъ Стараго и Новаго Свѣта шла усердная эксплуатація залежей каменнаго угля. Различныя фабрики, локомотивы, локомотивы, пароходы, газовые заводы и т. п. не имѣли недостатка въ минеральномъ топливѣ. Однако,

потребление угля в последние годы возросло до такой степени, что некоторые залежи были уже совершенно истощены. Они были покинуты, и пустынные копи, с их мрачными шахтами, производили грустное впечатление.

Такая именно участь постигла и копи Аберфойля.

Десять лет тому назад последняя тележка увезла отсюда последнюю тонну угля. Орудия, служившие для «подземных» работ, машины, назначенные для передвижения по рельсам, проложенным в подземных галереях, вагоны для подземных железных дорог, корзинки, в которых вытаскивали уголь из шахт, одним словом все, что необходимо было при эксплуатации копей, было вытаскано из глубины шахты и оставлено на поверхности земли. Покинутые копи походили на труп мастодонта, фантастической величины, у которого отняли все необходимые для жизни органы, оставив ему один только скелет.

Из всех этих орудий оставались теперь только длинные деревянные лестницы, служившие для спуска в глубину копей через шахту Яроу; с того самого дня, как прекратились работы, только эти лестницы давали доступ в нижние галереи копи Дошарь.

Снаружи чернели здания, которые некогда кишели рабочим людом; по ним можно было судить о месте, где были прорыты шахты копи Дошарь, которая, наравне с другими копиями Аберфойля, была совершенно оставлена.

В один печальный день углекопы оставили копи, в которой они проработали столько лет.

Инженер Джемс Старр созвал те тысячи скромных тружеников, которые составляли деятельное и энергичное население копей. Все рабочие с своими женами и детьми, не исключая самых старых, собрались на обширном дворе копи Дошарь, который некогда был переполнен углем.

Эти славные люди, которые должны были расстаться в борьбе из-за куска насущного хлеба, — те самые люди, которые непрерывный ряд лет, поколение за поколением, прожили в старом Аберфойле, ожидали теперь своего инженера, чтобы распрощаться с ним навсегда. Компания копей, в знак благодарности, уступила им весь чистый доход за текущий год. На самом деле, этого было довольно мало, потому что стоимость добытого угля немногим превосходила издержки по эксплуатации; но, все-таки, этих денег было вполне достаточно для того, чтобы рабочие могли на них прокормиться до приискания себе новых мест на соседних копиях или на фермах и заводах графства.

Джемс Старр стал у входа под обширный навес, под которым так долго работали тяжелые паровые машины, при помощи которых вытаскивали уголь из шахт.

Симом Форд, староста углекопов копи Дошарь, которому тогда было 55 лет, и несколько других надсмотрщиков за работами окружили его.

Джемс Старр снял шляпу. Углекопы в глубоком молчании последовали его примеру.

Эта прощальная сцена носила трогательный и величественный характер.

— Друзья мои, — сказал инженер, — момент разлуки наступил! Копи Аберфойля, которые в течение столько лет соединяли нас в общей работе, теперь истощены. Наши изыскания привели нас к тому убеждению, что угля здесь больше нет, и из копи Дошарь только что вынули последний кусок угля!

И, в доказательство своих слов, Джемс Старр указал углекопам на глыбу угля, лежавшую на дне находившейся подлѣ инженера тележки.

— Этот кусок угля, друзья мои, — продолжал Джемс Старр, — походит на последнюю каплю крови, текшей по жилам наших копей. Мы сохраним его на память, как это мы сделали уже с первым куском угля, добытым им копей Аберфойля назад тому 150 лет. Сколько поколений работников, переменилось за это время в наших копиях! Но теперь... кончено! «Прощайте!» — говорит вам теперь ваш инженер. Эти копи, в которых рабо-

тали ваши руки, давали вамъ средства къ существованію. Трудъ былъ тяжелъ, но онъ приносилъ вамъ пользу. Теперь наша громадныя семья разсѣется, и нельзя и думать, чтобы ея члены когда-нибудь опять соединились. И не забывайте, что мы долго прожили вмѣстѣ и что долгъ углекоповъ Аберфойля – помогать другъ другу. Ваши прежніе хозяева также не забудутъ этого. Мы столько времени проработали вмѣстѣ, что не можемъ быть чужими другъ другу. Мы будемъ слѣдить за вами, и на какую бы честную работу вы ни пошли, наши рекомендаціи всюду послѣдуютъ за вами. Итакъ, прощайте, друзья мои! Небо да поможетъ вамъ!

Сказавъ это, Джемсъ Старръ обнялъ самого стараго рабочаго копей, глаза котораго были влажны отъ слезъ. Потомъ старосты углекоповъ подошли пожать руку инженера въ то время, какъ углекопы махали шляпами и кричали:

– Прощай, Джемсъ Старръ, нашъ начальникъ и другъ!

Это прощанье должно было оставить неизгладимое воспоминаніе во всѣхъ этихъ честныхъ сердцахъ. Но, наконецъ, углекопы покинули обширный дворъ. Вокругъ Джемса Старра образовалась пустота. Въ послѣдній разъ раздалися шаги углекоповъ по черной тропинкѣ, ведущей къ копи Дошаръ, и то шумное оживленіе, которое до сихъ поръ царило въ копияхъ Аберфойля, смѣнилось теперь угрюмою тишиной.

Одинъ только человѣкъ остался около Джемса Старра.

Это былъ староста углекоповъ – Симонъ Фордъ. Рядомъ съ нимъ стоялъ его сынъ Гарри, мальчикъ лѣтъ 15-ти, который уже нѣсколько лѣтъ работалъ въ глубинѣ шахтъ.

Джемсъ Старръ и Симонъ Фордъ знали и взаимно уважали другъ друга.

– Прощайте, Симонъ! – сказалъ инженеръ.

– Прощайте, мистеръ Джемсъ, – отвѣчалъ надсмотрщикъ за работами. – Или, лучше, позвольте мнѣ добавить, до свиданья!

– Да, до свиданья, Симонъ! – сказалъ Джемсъ Старръ. – Вы знаете, что я всегда съ удовольствіемъ увижу васъ и поговорю съ вами о счастливомъ прошломъ нашего стараго Аберфойля!

– Я знаю это, мистеръ Джемсъ!

– Мой домъ въ Эдинбургѣ постоянно открытъ для васъ!

– Эдинбургъ, это далеко! – отвѣчалъ надсмотрщикъ, покачивая головой. – Да, далеко отъ копи Дошаръ!

– Далекъ, Симонъ! А гдѣ вы рассчитываете поселиться?

– Да здѣсь же, мистеръ Джемсъ! Мы не оставимъ копи, нашей старой кормилицы, изъ-за того, что молоко у нея пропало! Моя жена, мой сынъ и я – мы устроимся какъ-нибудь такъ, чтобы не разстаться съ нею!

– Итакъ, прощайте, Симонъ! – отвѣчалъ инженеръ, голосъ котораго обнаруживалъ внутреннее волненіе, хотя инженеръ и старался скрыть это.

– Нѣтъ, повторяю вамъ, до свиданья, мистеръ Джемсъ, – отвѣчалъ надсмотрщикъ, – а не прощайте! Я, Симонъ Фордъ, даю вамъ честное слово, что Аберфойль еще увидитъ васъ!

Инженеръ не хотѣлъ лишать старика этой послѣдней надежды. Онъ обнялъ молодого Гарри, который смотрѣлъ на него большими, взволнованными глазами, въ послѣдній разъ пожалъ руку Симона Форда и окончательно оставилъ Аберфойль.

Вотъ что случилось десять лѣтъ тому назадъ, и несмотря на то, что староста углекоповъ выразилъ надежду увидаться еще какъ-нибудь, впослѣдствіи, съ инженеромъ, Джемсъ Старръ въ теченіе всего этого времени ни разу даже и не слышалъ о немъ.

И вотъ, послѣ десятилѣтней разлуки къ нему пришло это письмо отъ Симона Форда, которое убѣждало его немедленно отправиться въ бывшія копи Аберфойля.

«Интересное для него сообщеніе...» Что бы это такое было? Копь Дошаръ, шахта Яроу! Какія прекрасныя воспоминанія будили въ немъ эти дорогія имена. Да! это было хорошее время, – время труда, борьбы самое хорошее время въ жизни инженера!

Джемс Старр перечелъ письмо. Онъ вдумывался въ каждую строчку. Онъ сожалѣлъ, что Симонъ Фордъ не прибавилъ ни слова болѣе. Онъ почти сердился на него за то, что тотъ прислалъ такое лаконическое письмо.

Можетъ-быть, старикъ открылъ какой-нибудь новый слой угля? Нѣтъ, это невѣроятно!

Джемс Старъ припомнилъ, съ какой тщательностью копи Аберфойля были изслѣдованы передъ окончательнымъ прекращеніемъ работъ. Онъ самъ присутствовалъ при послѣднихъ изысканіяхъ, когда, несмотря на всѣ усилія, не было найдено ни одного слоя угля въ почвѣ, истощенной многолѣтнею эксплуатаціей. Итакъ, Джемс Старръ покинулъ копи съ полнымъ убѣжденіемъ, что въ нихъ нѣтъ болѣе ни куска минеральнаго топлива.

«Нѣтъ, – повторялъ онъ, – нѣтъ! Какъ допустить, чтобы Симону Форду удалось найти то, что ускользнуло отъ всѣхъ моихъ изысканій... Однако, старикъ долженъ прекрасно знать, что въ цѣломъ мірѣ только это можетъ меня заинтересовать, и это приглашеніе отправиться въ копъ Дошаръ, которое я долженъ сохранить въ тайнѣ...»

Джемс Старръ никакъ не могъ понять этого.

Съ другой стороны, инженеръ зналъ Симона Форда за искуснаго углекопа, хорошо знавшаго свое дѣло. Онъ не видалъ его съ того самаго времени, какъ работы въ копияхъ Аберфойля были прекращены. Онъ не зналъ даже, что случилось съ бывшимъ старостой. Онъ не могъ бы сказать ни того, чѣмъ онъ занимается, ни того, гдѣ онъ живетъ вмѣстѣ съ своею женой и сыномъ. Онъ зналъ лишь, что старикъ обѣщалъ ему увидаться съ нимъ въ шахтѣ Яроу и что Гарри, сынъ Симона Форда, весь завтрашній день будетъ ждать его на станціи «Каллендеръ». Итакъ, нужно было съѣздить въ копъ Дошаръ.

– Рѣшено, я ѣду? – сказала Джемс Старръ, который чувствовалъ, что его возбужденіе съ часу на часъ увеличивалось.

Достойный инженеръ принадлежалъ къ той породѣ страстныхъ людей, умъ которыхъ постоянно кипитъ, какъ вода въ котлѣ, поставленномъ надъ жаркимъ огнемъ. Иногда вода въ такомъ котлѣ бьетъ ключомъ, иногда она бурлитъ потихоньку. Въ этотъ день идеи Джемса Старра кипѣли ключомъ.

Но тутъ случилось совсѣмъ неожиданное происшествіе. Оно было каплей холодной воды, попавшей на разгоряченный мозгъ инженера.

Дѣло было въ томъ, что около 6-ти часовъ вечера, съ третьей почтой, Джемс Старръ получилъ второе письмо.

Это письмо было запечатано въ грубомъ конвертѣ, надпись на которомъ принадлежала рукѣ, мало привыкшей къ перу.

Джемс Старръ разорвалъ этотъ конвертъ. Въ немъ былъ клочокъ бумаги, пожелтѣвшей отъ времени; казалось, его вырвали изъ какой-нибудь старой тетради, давно уже вышедшей изъ употребленія.

На этой бумагѣ было написано слѣдующее:

«Просить инженера – Джемса Старра не беспокоиться, такъ какъ письмо Симона Форда потеряло теперь всякое значеніе».

Подписи не было.

Глава II

Дорогой

Изумленію Джемса Старра не было границъ, когда онъ прочиталъ это второе письмо, такъ противорѣчившее первому.

«Что все это значить?» – спросилъ онъ самъ себя.

Джемсъ Старръ снова взялъ въ руки разорванный конвертъ. На немъ такъ же, какъ и на конвертѣ перваго письма, былъ штемпель почтоваго отдѣленія въ Аберфойлѣ. Такимъ образомъ, оба письма были отправлены изъ одного и того же пункта, графства Стирлингъ. Тѣмъ не менѣе, второе, очевидно, было написано не старымъ углекопомъ. Не менѣе очевиднымъ, однако, было и то, что авторъ второго письма зналъ тайну бывшаго старосты углекоповъ, потому что онъ ясно говорилъ о томъ предложеніи отправиться въ шахту Яроу, которое было сдѣлано инженеру.

Итакъ, надо ли было вѣрить тому, что первое письмо потеряло теперь всякое значеніе? Можетъ-быть, просто хотѣли помѣшать отъѣзду Джемса Старра въ копи? Не скрывалось ли тутъ какого-нибудь злого умысла разстроить планы Симона Форда?

Вотъ вопросы, которые представлялись, Джемсу Старру по зрѣломъ размышленіи. Противорѣчіе, которое было между обоими письмами, возбудило въ немъ еще болѣе страстное желаніе отправиться въ копъ Дошаръ. Если во всемъ этомъ не было ничего, кромѣ мистификаціи, то, все-таки, слѣдовало взятъ удостовѣриться. Къ тому же Джемсъ Старръ болѣе вѣрилъ первому письму, чѣмъ второму, т. е. болѣе склоненъ былъ исполнить желаніе такого человѣка, какъ Симонъ Фордъ, чѣмъ послушаться предостереженія анонима.

«Въ самомъ дѣлѣ, если желаютъ повліять на мое рѣшеніе, – сказалъ онъ себѣ, – то, значить, сообщеніе Симона Форда крайне важно! Завтра я отправлюсь по назначенному адресу!»

Вечеромъ Джемсъ Старръ сдѣлалъ всѣ приготовленія къ отъѣзду. Такъ какъ могло случиться, что его отсутствіе продолжится нѣсколько дней, то онъ предупредилъ письмомъ сэра В. Эльфистона, президента «Королевскаго Института», что онъ не будетъ присутствовать въ ближайшемъ засѣданіи общества. Точно такъ же онъ распорядился насчетъ двухъ или трехъ дѣлъ, которыя могли явиться у него – на этой недѣлѣ. Потомъ, отдавъ приказаніе своему слугѣ приготовить чемоданъ, онъ легъ спать, болѣе озабоченный всѣмъ этимъ, чѣмъ, можетъ-быть, заслуживало того само дѣло.

На другой день, въ 5 часовъ утра, Джемсъ Старръ вскочилъ съ постели, одѣлся потеплѣе, такъ какъ шелъ холодный дождь, и оставилъ свой домъ на Кэнонгэтъ, чтобы успѣть сѣсть на Грантонской пристани на пароходъ, который всего въ три часа проходитъ разстояніе между пристанью и Стирлингомъ.

Можетъ-быть, въ первый разъ въ своей жизни, Джемсъ Старръ, проходя по Кэнонгэту {Главная и знаменитая улица стараго Эдинбурга.}, не обратилъ вниманія на Гомфудъ, этотъ дворецъ прежнихъ властителей Шотландіи. Онъ не замѣтилъ у его входа часовыхъ, одѣтыхъ въ старинный шотландскій костюмъ, состоящій изъ зеленой юбки, клѣтчатаго плаща и мѣшка изъ козьей шкуры, привѣшеннаго къ бедру. Несмотря на свое фанатическое преклоненіе предъ Вальтеръ-Скоттомъ, – преклоненіе, отличающее всякаго истиннаго сына Старой Каледоніи, инженеръ точно такъ же и не взглянулъ на гостиницу, въ которой останавливался Вэверлей и въ которую портной принесть ему тотъ знаменитый боевой костюмъ изъ тартана, которому такъ наивно удивлялась вдова Флокгартъ. Вопреки обыкновенію, инженеръ не удостоилъ и взглядомъ ту маленькую крѣпость, въ которой послѣ побѣды претендента горцы разрядили свои ружья, при чемъ чуть не убили Флору Макъ-Айноръ. На тюремные часы онъ посмотрѣлъ лишь для того, чтобы удостовѣриться, что онъ еще не опоздалъ. Нужно сознаться также, что, про-

ходя черезъ Нелеръ-Воу, онъ не обратилъ никакого вниманія на домъ великаго реформатора Джона Нокса, единственнаго человѣка, котораго не могли прельстить улыбки Маріи Стюартъ. Но, пройдя черезъ Гай-Стритъ, эту многолюдную улицу, съ такой тщательностью описанную въ «Аббатѣ», онъ поспѣшилъ къ гигантскому мосту Бриджъ-Стрита, соединяющему три холма Эдинбурга.

Черезъ нѣсколько минутъ Джемсъ Старръ былъ на станціи «Общей желѣзной дороги», а черезъ полчаса поѣздъ доставилъ его въ Нью-Гавенъ, прекрасную рыбацью деревушку, находящуюся въ милѣ отъ Лиса, порта Эдинбурга. Волны прилива заливали черное и скалистое побережье и заходили даже на дамбу. Налѣво стоялъ на якорѣ у Грантонской пристани одинъ изъ тѣхъ пароходовъ, которые совершаютъ рейсы по рѣкѣ Форсу, между Эдинбургомъ и Стирлингомъ.

Въ этотъ моментъ изъ трубы «Принца Уэльскаго» (такъ назывался пароходъ) выходили клубы густого чернаго дыма. Черезъ нѣсколько мгновений раздались удары колокола, и запоздалые пассажиры бѣгомъ пустились къ пароходу. Пассажиры были все больше купцы, фермеры или священники; послѣднихъ легко было узнать по ихъ короткимъ панталонамъ, длиннымъ сюртукамъ и узкой бѣлой полоскѣ рубашки вокругъ шеи.

Джемсъ Старръ не послѣднимъ еще сѣлъ на пароходъ. Несмотря на то, что лилъ проливной дождь, никто изъ пассажировъ и не подумалъ укрыться отъ непогоды въ общей каютѣ парохода. Всеони неподвижно сидѣли на палубѣ, закутавшись въ свои дорожные плащи; по временамъ кой-кто изъ нихъ подкрѣплялъ себя глоткомъ джина или виски, «одѣвался изнутри», какъ говорятъ англичане. Раздался послѣдній ударъ колокола, и «Принцъ Уэльскій» вышелъ изъ небольшого бассейна, который защищалъ его отъ волнъ Сѣвернаго моря.

«Фарсъ изъ Форса» – такъ называютъ заливъ, сѣверные берега котораго занимаетъ графство Файфъ, а южные – графства: Линлитгоу, Эдинбургъ и Годдингтонъ. Собственно онъ представляетъ собою лиманъ {Расширеніе рѣки пивпаденіи ея въ море.} рѣки Форса. Эта рѣка не имѣетъ большого значенія, но по глубинѣ не уступаетъ Темзѣ или Мерси. Спускаясь съ западныхъ склоновъ Бенъ-Ломонда, она впадаетъ въ море у Кинкардина.

На переѣздъ отъ Грантонской пристани къ концу залива не потребовалось бы много времени, если бы не приходилось то и дѣло высаживать пассажировъ то на томъ, то на другомъ берегу залива. Берега Форса были покрыты городами, деревнями, коттеджами... Джемсъ Старръ, укрывшись отъ дождя подъ широкимъ кожанымъ навѣсомъ надъ палубой, не глядѣлъ на разстилавшійся передъ нимъ пейзажъ. Его болѣе интересовали пассажиры, и онъ старался подмѣтить, не обращаетъ ли онъ на себя особеннаго вниманія какого-нибудь изъ нихъ. Можетъ-быть, на самомъ дѣлѣ, анонимный авторъ втораго письма былъ на пароходѣ. Однако, инженеръ не могъ уловить ни одного подозрительнаго взгляда.

Отчаливъ отъ Грантонской пристани, «Принцъ Уэльскій» направился къ узкому проливу, раздѣляющему два мыса – Южной Квинсферри и Сѣверной Квинсферри; за этимъ проливомъ Форсъ образуетъ озеро, очень удобное для судовъ во сто тоннъ. Въ туманной дали уже вырисовывались снѣговія вершины Грэммиэнскихъ горъ.

Вскорѣ пароходъ потерялъ изъ виду деревню Абердуръ, островъ Кольнъ, украшенный развалинами какого-то монастыря XII столѣтія, полуразрушенный замокъ Барнбугль, потомъ Донибристль, гдѣ былъ убитъ зять регента Муррея, потомъ укрѣпленный островокъ Гервей. Онъ прошелъ черезъ проливъ Квинсферри, оставилъ слѣва отъ себя замокъ Розитъ, гдѣ нѣкогда жила та вѣтвь Стюартовъ, съ которою была въ родствѣ мать Кромвеля, миновалъ Блакнессъ-кестль, постоянно укрѣпленный, согласно одной изъ статей договора о вѣчномъ союзѣ между Англіей и Шотландіей, и подошелъ уже къ маленькой гавани Чарльзтоуна, откуда вывозится за границу известъ изъ каменоломенъ лорда Эльджина. Наконецъ, «Принцъ Уэльскій» прибылъ на станцію Кромби-Пойнтъ.

Погода въ это время была очень не завидная. Шелъ сильный дождь и дулъ ужасный вѣтеръ.

Джемсъ Старръ былъ въ нѣкоторомъ безпокойствѣ. Встрѣтитъ ли его въ Каллендерѣ сынъ Симона Форда? Инженеръ зналъ по опыту, что углекопы, привыкшіе къ глубокой тишинѣ своихъ шахтъ, не такъ легко переносятъ дурную погоду, какъ крестьяне. Отъ Каллендера до копи Дошаръ и шахты Яроу было не менѣе четырехъ миль, и это, въ соединеніи съ дурною погодой, легко могло удержать дома сына бывшаго старосты углекоповъ. Къ тому же у инженера не выходила изъ головы мысль о томъ, что, можетъ-быть, второе письмо написано съ вѣдома Симона Форда, и, въ такомъ случаѣ, приглашеніе, сдѣланное въ первомъ письмѣ, было, дѣйствительно, отмѣнено. Собственно говоря, это-то, главнымъ образомъ, и безпокоило.

Во всякомъ случаѣ, Джемсъ Старръ твердо рѣшилъ, что если Гарри Форда ине окажется въ Каллендерѣ, по прибытіи туда желѣзнодорожнаго поѣзда, то онъ и одинъ отправится въ копъ Дошаръ и даже, если понадобится, въ деревню Аберфойль. Тамъ онъ, несомнѣнно, получилъ бы какія-нибудь свѣдѣнія о Симонѣ Фордѣ и ужъ, конечно, узналъ бы, гдѣ живетъ старый углекопъ.

Тѣмъ временемъ, «Принцъ Уэльскій» продолжалъ разсѣкать тяжелыя волны своими колесами. Густой туманъ и проливной дождь скрывали изъ виду пассажировъ тѣ мѣстности, мимо которыхъ они проѣзжали. Они не видали ни деревни Кромби, ни Торриберна, ни Торригауза, ни Ньюмилльса, ни Корриденгауза, ни Киркгранжа, ни Сольтпэнса. Гавань Воуниссъ, гавань Грэнжмаутъ, старинный замокъ Кюльроссъ и аббатство Сито, Кинкардинъ и его лѣсные склады, Эрчкэстль и его башня XIII столѣтія, Клакманнимъ и его замокъ, построенный Робертомъ Брюсомъ, – тоже остались незамѣченными.

«Принцъ Уэльскій» остановился у пристани въ Аллоа и высадилъ тутъ нѣсколько пассажировъ. Сердце Джемса Старра сжалось, когда онъ, послѣ десятилѣтняго отсутствія, снова очутился вблизи этого маленькаго городка, въ которомъ были значительныя копи, кормившія нѣсколько десятковъ тысячъ рабочихъ рукъ. Его воображеніе унесло его въ глубину этихъ шахтъ, въ которыхъ неустанно работали кирки углекоповъ. Эти копи въ Аллоа, находившіяся почти рядомъ съ копиями въ Аберфойль, продолжали обогащать графство; между тѣмъ, какъ въ Аберфойль, въ продолженіе уже столькихъ лѣтъ, не насчитывалось ни одного рабочаго.

По выходѣ изъ Аллоа пароходъ пошелъ по многочисленнымъ извилинамъ рѣки Форса, которая тянется на протяженіи 19-ти миль. Водно мгновенье промелькнули развалины аббатства Кембескеннета, основаніе котораго относится къ XII столѣтію. Потомъ показались замокъ Стирлингъ и королевскій дворецъ этого имени. Въ этомъ мѣстѣ черезъ Форсъ перекинута два моста, и суда съ высокими мачтами не могутъ проходить дальше.

Едва «Принцъ Уэльскій» причалилъ къ берегу, какъ инженеръ поспѣшилъ выйти на набережную. Черезъ пять минутъ онъ подходилъ къ желѣзнодорожной станціи въ Стирлингѣ. Черезъ часъ онъ выходилъ изъ вагона въ Каллендерѣ, большой деревнѣ, расположенной на лѣвомъ берегу рѣки Та.

Тамъ, у желѣзнодорожной станціи, стоялъ какой-то молодой человѣкъ, который тотчасъ же подошелъ къ инженеру. Это былъ Гарри, сынъ Симона Форда.

Глава III

Подъ почвой Соединенных Королевствъ

Для болѣе яснаго пониманія этого разсказа, считаемъ необходимымъ напомнить читателю въ нѣсколькихъ словахъ о происхожденіи каменнаго угля.

Въ ту геологическую эпоху, когда земной шаръ находился еще въ періодѣ формации, его окружала густая атмосфера, вся насыщенная водяными парами и угольною кислотой. Постепенно сгущаясь, эти пары пролились, наконецъ, на землю обильнымъ дождемъ; о количествѣ влаги, упавшей тогда на землю, можно составить себѣ приблизительное понятіе если вообразить, что сразу разбилось нѣсколько милліоновъ милліардовъ бутылокъ съ сельтерской водой. Вся эта масса воды, насыщенной угольною кислотой, попала на почву вязкую, мало окръпшую, находившуюся еще въ полужидкомъ состояніи, которое поддерживалось какъ извнѣ – знойными лучами палящаго солнца, такъ и изнутри огнемъ, который бушевалъ внутри земли и не отошелъ еще къ центру земного шара, гдѣ онъ находится теперь. Внутренняя теплота земли свободно проникала тогда сквозь поры тонкаго и незатвердѣвшаго слоя земной коры. Слѣдствіемъ этого было существованіе на землѣ роскошной растительности, подобную которой можно бы теперь, пожалуй, видѣть только на такихъ планетахъ, какъ Венера или Меркурій, которые не на такомъ далекомъ разстояніи отъ солнца, какъ Земля.

Итакъ, неотвердѣвшая еще почва обоихъ полушарій покрылась огромными лѣсами. Угольной кислоты, которая такъ нужна была для растеній, было въ изобиліи. Поэтому растительное царство на землѣ было представлено въ это время одними деревьями. Ни травки ни кустика – нигдѣ не было. Повсюду высились огромныя массивныя деревья, на которыхъ не было ни цвѣтовъ ни плодовъ, которыя утомляли глазъ своимъ однообразіемъ и не могли прокормить ни одного живого существа. Земля не была еще подготовлена къ появленію на ней животнаго царства.

Въ составъ этихъ допотопныхъ лѣсовъ входили, главнымъ образомъ, растенія изъ класса сосудистыхъ тайнобрачныхъ. Каламиты, разнообразныя древовидныя хвощи, лепидодендроны, родъ гигантскихъ плауновъ, вышиною въ 25 или 30 метровъ и въ метръ шириною у основанія, астерофилы, папоротники гигантскихъ размѣровъ, отпечатки которыхъ нашли въ копияхъ Сентъ-Этьена, – вотъ тѣ растенія, изъ которыхъ почти исключительно состояли лѣса этой эпохи. Подобныя этимъ растеніямъ можно найти и на теперешней землѣ, но только среди самыхъ скромныхъ представителей растительнаго царства.

Эти деревья погружали тогда свои корни въ почву, глубоко пропитанную влагой. Они жадно впитывали въ себя углеродъ, отъ котораго они мало-по-малу освобождали атмосферу, и можно сказать, что они были предназначены къ тому, чтобы перенести его, подъ видомъ каменнаго угля въ нѣдра земли.

Въ самомъ дѣлѣ, это была эпоха землетрясеній, тѣхъ сотрясеній почвы, которыя обязаны своимъ происхожденіемъ внутреннимъ переворотамъ или вулканической работѣ, которыя въ одно мгновеніе измѣняли очертанія земной поверхности. Тутъ холмы превращались въ горы, тамъ появлялись бездонныя пропасти, которымъ предстояло обратиться въ океаны или моря. Иногда цѣлыя лѣса проваливались сквозь тонкій слой земной коры и уходили вглубь до тѣхъ поръ, пока не находили твердой точки опоры, въ видѣ какихъ-нибудь первобытныхъ гранитныхъ скалъ.

Геологическое зданіе въ нѣдрахъ земли рисуется въ такомъ видѣ: на самомъ низу лежитъ первобытная почва, надъ которой расположены слои первичной формации; затѣмъ идутъ слои вторичной формации, нижнюю часть которыхъ составляютъ залежи каменнаго угля; затѣмъ слои третичной формации, и надъ ними наносная земля древняго и новаго происхожденія.

Въ эту эпоху воды, которыхъ не сдерживало никакое русло и которыхъ было въ изобиліи на всѣхъ пунктахъ земного шара, неслись повсюду, отрывая отъ едва образовавшихся скалъ то, что послужило въ послѣдствіи для образованія шифера, песчаника, известняка... Съ теченіемъ времени – періоды времени тутъ надо считать милліонами лѣтъ – эти обломки затвердѣли и подъ тяжелою броней изъ шифера, твердаго и рыхлаго песчаника, гравія и кремня похоронили цѣлую массу осѣвшихъ лѣсовъ.

Что же произошло въ этомъ гигантскомъ горнилѣ, гдѣ скопилась такая масса растительныхъ веществъ, провалившихся сквозь тонкій слой земной коры? Произошло настоящее химическое явленіе, нѣчто въ родѣ дистилляціи. Весь углеродъ, который содержали эти растенія, скопился, и изъ него мало-по-малу образовался каменный уголь, благодаря двойному вліянію огромнаго давленія и высокой температуры, которая происходила отъ близости подземнаго огня, еще не успѣвавшего въ эту эпоху отойти въ центръ земного шара.

Такимъ образомъ одно царство замѣнялось другимъ, въ этомъ медленномъ, но ничѣмъ непреодолимымъ процессѣ. Царство растительное обращалось въ минеральное. Всѣ эти растенія, которыя прежде жили растительною жизнью, теперь окаменѣли. Нѣкоторыя изъ существъ, заключенныхъ въ этомъ обширномъ гербаріи и не успѣвшихъ еще окончательно обратиться въ минералы, оставляли свой отпечатокъ на тѣхъ, которыя минерализовались скорѣе и надавливали на нихъ всей своей тяжестью гигантскаго гидравлическаго пресса. Точно такъ же раковины, различные зоофиты, въ родѣ морскихъ звѣздъ, полиповъ и спириферъ, даже рыбы и ящерицы, увлекаемыя водой, оставляли на углѣ, тогда еще мягкомъ, свой отпечатокъ, въ ясномъ и отчетливомъ видѣ сохранившійся и до нашихъ дней {Слѣдуетъ замѣтить, что всѣ тѣ растенія, отпечатки которыхъ были найдены, принадлежатъ къ темъ классамъ представителей, которыхъ можно и въ настоящее время встрѣтить въ тропическихъ странахъ. Отсюда можно заключить, что въ ту отдаленную эпоху температура повсюду на землѣ была одинаковая, благодаря, по всей вѣроятности, тому, что подземный огонь былъ близокъ къ земной поверхности. Этимъ, въ свою очередь, объясняется нахожденіе залежей каменнаго угля во всякихъ широтахъ.}.

Давленіе, какъ кажется, играло значительную роль въ образованіи залежей каменнаго угля. Дѣйствительно, ему именно обязаны своимъ происхожденіемъ различные виды каменнаго угля, употребляющіеся въ промышленности. Такъ, въ самыхъ низкихъ слояхъ каменноугольной почвы лежитъ антрацитъ, который, почти совсѣмъ не имѣя въ своемъ составѣ летучихъ веществъ, содержитъ весьма значительное количество углерода. Наоборотъ, въ самыхъ верхнихъ слояхъ находятся лигнитъ и ископаемое дерево, т. е. вещества, въ которыхъ количество углерода значительно меньше. Между антрацитомъ и лигнитомъ идетъ цѣлый рядъ слоевъ, въ которыхъ расположены, – выше или ниже, смотря по степени бывшаго давленія, – жилы графита и жирнаго или сухого каменнаго угля. Можно даже положительно сказать, что торфяныя болота сохранились въ ихъ настоящемъ видѣ благодаря лишь отсутствію давленія.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.